

Это признание была равносильно грому посреди чистого, ясного неба.

- Что-что?! – выпучил глаза Лунак. Это действительно застало его врасплох. – Он дал человеку знак Повелителя? Что такое с Еуропасом?! Он обезумел?!

Новость казалась невероятной и неправдоподобной.

Однако Калиан в ответ лишь с естественным, спокойным видом кивнул.

- Все драконы, кроме тебя, охраняют Врата Границы, так что у нас не оставалось иного выбора.

- Нет! Все равно давать человеку знак Повелителя просто не имеет смысла... - пробормотал ошеломленный Лунак.

- Это имеет куда больше смысла, чем давать его тебе, - коротко отозвался Калиан.

- Проклятье!

Лунак окинул Калиана отчаянным взглядом.

Если у Роана и вправду имелся знак Повелителя, то напасть на него Черный Дракон уже не сможет.

- Я должен буду оставить это Черному Корпусу или моим детям. Если не получится...

Лунак мрачно улыбнулся.

- В конце концов, Лаций откроет Врата раньше, чем тот мальчишка пробудится.

- Ты же понимаешь, что я буду всячески этому препятствовать? – вскинул брови Калиан.

Лунак хмыкнул.

- Да. Надо признать, ситуация складывается призабавнейшая.

Веселье было слегка натянутым. Все же события лишь усложнялись и омрачались с каждой новостью, каждым действием и закономерным ему противодействием.

Божественный Мир, Ад, Срединные земли и мир элементарей были тесно переплетены между собой, поэтому, похоже, конец одному мог повлечь за собой гибель и остальных миров.

- Хорошо. В таком случае давай оба приложим максимум сил и стараний.

Лунак тяжело вздохнул, и Калиан эхом повторил этот вздох.

- Это будет по-настоящему серьезная игра.

Лунак прохладно усмехнулся.

- Игра со ставкой в целый мир. Победитель получит весь мир.

Его голос, куда более ледяной, чем улыбка, мягко струился по ветру.

А затем...

Пат!

Лунак растворился во вдруг возникшей колонне белого, ослепительного света.

Калиан протяжно вздохнул.

- Уф... и что мне теперь делать?

В почти бессознательном движении он прикрыл ладонью левую часть груди.

«Я должен поскорее передать ему подарок Еуропаса»

Это был подарок, о котором он упоминал. То, что нужно сделать безотлагательно, как бы страшно ему не было. А ему и вправду было страшно. Никогда прежде, за всю историю Драконов, не происходило ничего подобного. И, возможно, уже никогда не произойдет.

«В любом случае, Лунак – тот, кого мы искали. Как и говорил Еуропас, я должен продолжать возложенную на меня задачу...»

В голове дракона вдруг возникли последние слова, которые он слышал от их лидера.

«Еуропас... Мне придется остановить Лунака, даже если это будет означать его смерть. Мне

жаль. Мне правда жаль»

Он не мог не признать этого. Их и так осталось слишком мало.

- Уф... что ж, мне, похоже, пора.

Калиан качнул головой, а затем совершил правой рукой лаконичный пасс.

Пат!

И вновь над полем взмыл столп белоснежного света.

Калиан исчез.

Как и Лунак, он воспользовался заклинанием телепортации.

Ветер гулял по опустевшему полю, на котором еще несколько мгновений назад ссорились два могущественный дракона.

Этот ветер стал предвестником начала невероятного шторма.

Черный Корпус, Вэнс Бонте и Роан Лэнцепхил.

В воцарившейся на поле боя тишине три силы взирали друг на друга.

- Барон Бонте – дворянин, который предал принца Мануса и присоединился к принцу Лайтасу,
- негромко сообщил Пейд Наиль. – Вряд ли стоит ожидать от него помощи или дружелюбия,
но...

Его взгляд переместился на Черный Корпус.

- Не похоже, что он заодно с этими ребятами.

Остальные кивнули.

Черный Корпус выглядел так, словно люди барона Бонте – их враги, которые могут напасть в любой момент.

- Тогда, что мы будем делать? – осторожно спросила нахмурившаяся Алэа Брич.

- Его Величество Лэнцепхил и вы, Алэа, занимайтесь Черным Корпусом, - еще тише ответил Пейд. А затем его взгляд переместился на принца. – Его Высочество Манус отправится навстречу барону Вэнсу Бонте. Я же буду прикрывать ваши тылы, чтобы вовремя прийти на помощь любому из вас...

Ромеллс Хортон, стоявший рядом с Манусом, вдруг решительно вмешался в их разговор.

- О чем вы, сэр? Разве войска королевства Истел не враги армии королевства Першион? Как мы можем отправить принца к ним, оставив ваших людей позади?

В его глазах мерцало удивление, смешанное с подозрением.

Впрочем, Алэа выглядела примерно так же.

Роан и Манус, с другой стороны, понимающе переглянулись между собой.

Потому что они оба прекрасно поняли контекст слов Пейда.

- Ну... - Пейд повернулся к Алэе и Ромеллсу. Его голос звучал уже громче и вполне уверенно. – Это для вашего же блага, Ромеллс. А кроме того – для блага людей королевства Першион.

- В каком смысле? – недоуменно нахмурился генерал.

Манус вдруг невесело рассмеялся.

- Солдаты барона Бонте – бойцы, которые до недавнего времени бились на нашей стороне. И хотя теперь это враг... - он взглянул в глаза Ромеллса, а затем и остальных его людей. – Сможете ли вы нанести удар по тому, что еще недавно был вашим другом и братом?

- Хм, - понимающе хмыкнул Ромеллс.

Да, это действительно будет нелегко.

Кроме того, еще совсем недавно он и сам делил хлеб и кров с бароном Бонте. Считал его другом.

Впрочем, генерал Хортон был не настолько сентиментален, чтобы из-за собственных чувств презреть свой священный долг.

- Если это ради принца, я даже сам по себе нанесу удар!

Его уверенный голос звенел сталью.

- Я тоже, сэр!

- Вот почему я готов был следовать за вами до самого конца!

- Я уже отдал свою жизнь!

- Они не братья нам, они – предатели!

Шум среди людей Ромеллса становился все громче и все дружнее.

Однако Манус вдруг сильно изменился в лице.

- Я знаю, что вы готовы на многое. Но это не значит, что я готов подвергнуть вас такому испытанию. Я больше не хочу, чтобы вы страдали.

- Ваше Высочество...

Ромеллс и остальные склонили головы, скрывая смущенные и взволнованные лица.

Он вновь доказал им, почему стал их лидером, их любимым принцем.

Манус тоже вынужден был сражаться против собственного королевства, собственного брата, своих же людей.

Ромеллс и остальные его сторонники были готовы на многое ради своей преданности Манусу, но все же даже так им было невероятно тяжело направлять оружие против старых друзей, союзников и братьев.

И Пейд прекрасно знал об этом.

Ромеллс схватился за голову.

- Тогда мы с принцем тоже сразимся с Черным Корпусом.

Его голос звучал мрачно и твердо.

- Боюсь, это невозможно, - качнул головой Пейд. - В настоящее время ваше войско является самым уязвимым из всех. Нам нужна помощь принца Мануса, чтобы восполнить наши силы.

Его взгляд переключился на принца Першиона.

- Если Его Высочество Манус отправится навстречу барону, моральный дух его войска обязательно упадет.

Нелегко обнажать клинок против господина, которому долгие годы с верностью служил.

Вот в чем заключался истинный смысл задумки Пейда.

Именно поэтому он и посылал Мануса и его людей навстречу барону Бонте. Причем одних, разбитых и ослабленных, без поддержки сил империи.

Ромеллс прикусил нижнюю губу.

- Вы слишком жестоки к нашему принцу.

- Это цена, которую должен платить монарх, - негромко произнес Роан и его глаза жестко блеснули.

Все повернулись к нему.

Роан же перевел взгляд с Черного Корпуса на войска барона Бонте.

- Долг суверена - нести на своих плечах великий груз, и при этом твердо идти навстречу не только мечтам и надеждам, но и скорбям и боли, гневу и отчаянию, прошлому, настоящему и будущему своих людей. Это...

Его голос обрел мощь.

- Настоящий путь монарха.

Остальные, проникшиеся этой речью, тихо вздохнули.

Это было сложно переварить, но еще сложнее – не поверить.

Потому что это были слова настоящего монарха, Роана Лэнцепхила, самого могущественного и самого достойного короля на всем континенте.

Особенно тяжело пришлось Манусу.

Он помрачнел, опустив вниз едва заметно покрасневшее лицо. В его голове возникла сумятица из путанных мыслей.

«Монарх ли я? Такой, о каком говорит этот человек?...» - безмолвно спросил он у самого себя.

Ответ был прост.

«Нет».

Если бы он был таким монархом, то не довел бы дела до подобного исхода.

Он не стал бы причиной раздора и гибели всех тех верных людей, которые следовали за ним, даже ценой собственной жизни.

«Я не могу убегать всю свою жизнь»

Он тяжело вздохнул, набираясь сил. А затем вскинул голову, рассмеялся, и посмотрел прямо на Ромеллса и его людей.

- Я больше не буду убегать.

В голосе его слышалась горячность и небывалая уверенность.

- Вы будете сражаться со мной плечо к плечу?

- Конечно!

- Я буду следовать за вами даже в Ад!

Алэа, стоявшая рядом, вдруг рассмеялась.

- Вы в ад собираетесь? Как-то неоптимистично.

Внезапно все притихли. Прохладный ветерок коснулся разгоряченных лиц.

Мужчины переглянулись, растерявшись, и не зная, что сказать.

Алэа неловко улыбнулась, склонив голову на бок.

Пейд попытался сгладить ситуацию, но не успел.

- Началось, - сообщил Роан.

А в следующий миг раздались жуткие звуки.

Пат! Хрусь! Гугугух!

К грохоту добавился свист стрел.

Черный Корпус и войска барона Бонте сцепились между собой.

Часть людей из тех и других направились к Роану.

Роан уже был готов. Приняв упор, он вскинул копье Травиаса и направил его в сторону бойцов Черного Корпуса.

Алое племя взлетело до небес.

Он сам стал пламенем.

Гуаааааа!

Огненный столб с ревом поднялся вверх.

В следующий миг сразу в трех направлениях от него вспыхнули яркие лучи огня, оставлявшие после себя голые прорехи, усеянные прахом и пеплом.

- Уваааа!

- Кииииии!

Это стало началом.

Началом битвы, которая много значила для Роана.

На поле боя разразился самый настоящий огненный шторм.

Обоняния коснулась вонь горелой плоти, кожи, плавленого металла и вскипевшей крови.

<http://tl.rulate.ru/book/486/631883>